

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Х. Н. МОМДЖЯН, Французское просвещение XVIII века, М., издательство «Мысль», 1983, 446 с.

Французское Просвещение XVIII в.—одна из ярких страниц истории общественно-политической мысли. Выражая интересы развивающейся буржуазии, французские просветители-материалисты сделали очень много для развенчания феодально-религиозной идеологии, победы разума и утверждения духовных и политических ценностей более высокого общественного строя, осуществив тем самым теоретическую подготовку революции 1789—1794 гг.

Идейное наследие французских материалистов XVIII в. неизменно вызывало живейший интерес у идеологов революционного пролетариата. Советская историко-философская наука, постоянно обращаясь к духовному наследию прошлого, к демократическим и социалистическим традициям в развитии общественной мысли, находит в наследии французских материалистов-просветителей богатый материал для реконструкции истории материализма, определения его роли в развитии культуры.

Интерес к французскому Просвещению и в особенности к его материалистическому крылу носит не только исторический характер. Обращение к этой эпохе диктуется необходимостью дать аргументированную критику современной буржуазной философии, которая стремится исказить историю материалистической философии XVIII в. Достаточно сказать, что когда клерикализм нового толка возвращается к доказательству истасканного тезиса о невозможности достижения высокой нравственности без сохранения религии, критика религиозных догм, подобная той, которая развивалась Мелье, Гельвецием, Гольбахом и их последователями, атеистическая трактовка ими норм общечеловеческой этики, становятся бесспорно нужными и актуальными для нас сегодня.

Комплекс этих проблем подвергается глубокому анализу в содержательной работе Х. Н. Момджяна. В ней фактически обобщаются достижения отечественной и зарубежной историографии философской мысли Франции XVIII в. В этой связи отметим, что Х. Момджян по ходу изложения останавливается на трудах советских и зарубежных авторов, а именно: Де'Манже, Пьера Навиля, Шарльбонеля, В. М. Богуславского, В. П. Волгина, А. Р. Иоаннисяна и др. Например, в очерке, посвященном Мелье, относительно работы А. Р. Иоаннисяна «Коммунистические идеи в период Великой французской революции» (М., 1966) он пишет: «В фундаментальном исследовании советского ученого А. Р. Иоаннисяна с полной отчетливостью раскрывается «вторая жизнь» Мелье в период революции, распространение его коммунистических идей» (с. 85). По достоинству оценены и критически проанализированы труды и других исследователей.

Работа, на первый взгляд, выглядит как ряд очерков, но мозанчности, столь неизбежной в случае очерков, даже если они посвящаются наиболее ярким представителям эпохи, в работе нет, а есть целостная панорама идей, воссоздающая картину тех борений и страстей, которые наполняли интеллектуальную биографию каждого из плеяды просветителей. Биографические данные, нередко тонко выписанные детали, сочетаются у автора с текстологическими наблюдениями, критические оценки наследия того или иного мыслителя—с высветлением сторон, недостаточно замеченных другими, но важных для избавления от традиционных взглядов. Вместе с тем все разделы работы свидетельствуют о последовательности автора в защите методологических позиций, с которых обзревается духовная ситуация всей эпохи, социальные и идейные мотивы, побудившие к сдвигам в ее структуре и характере. Все это подчинено у автора желанию осмыслить и эпоху, освещаемую в аспекте определяющих ее значение прогрессивных идей, и отношение к ней, столь противоречивое се-

годня в силу углубления идеологической борьбы. Очевидно, с самого начала работа была задумана автором как ответ на те острые историко-философские проблемы, которые касаются процесса общественного развития в век французского Просвещения и имеют актуальное значение для современной идеологической борьбы, для кризиса тех, кому претит демократический дух идеологии французской буржуазной революции, философии ее провозвестников. Есть поэтому все основания сказать, что в условиях борьбы марксистского мировоззрения против реакционной буржуазной идеологии работа Х. Н. Момджяна представляет не только изучимый, но и практически интересный.

На основе тщательного анализа источника в работе рассматриваются идейно-политические и естественнонаучные предпосылки формирования и развития мировоззрения французских материалистов XVIII в., вносятся существенные уточнения и дополнения в понимание теоретических источников воззрения просветителей, показывается, что их борьба против феодального строя, религии и церкви была обусловлена глубокими социально-экономическими и идейно-политическими причинами.

Как отмечает автор, философия французских просветителей XVIII в. была прежде всего идейным выражением тех формирующихся в политической сфере требований, которые постепенно выдвигались на передний план всем ходом развития социально-экономического уклада Франции. С другой стороны, эта философия была естественным результатом развития как общественно-политической мысли предшествующего периода, так и опытных наук. При этом, как подчеркивает автор, просветители-энциклопедисты не просто продолжали материалистические традиции своих предшественников, но критически усваивая достижения науки и выдвигая новые идеи, развили эти традиции.

Французское Просвещение, направленное в целом против феодализма и абсолютизма, имело свою внутреннюю дифференциацию, благодаря чему мировоззрения его представителей отмечались своеобразием. Исходя из этого, Х. Н. Момджян научно обоснованно расчленяет деятельность просветителей на этапы, различающиеся по специфике мировоззрений тех или иных мыслителей, и на анализе конкретного материала определяет их историческое место в идейной борьбе за общественный прогресс.

Представляет научный интерес и, более того, имеет принципиальное значение уточнение автором некоторых оценок исторической ограниченности французского просветительства и материализма XVIII в. Дело в том, что в советской философской литературе до 70-х годов учение французских материалистов в целом определялось как сугубо механический и метафизический материализм. И здесь нелишне отметить, что еще в 1970 г. Х. Н. Момджян решительно выступил против подобного толкования взглядов французских мыслителей, объясняя неадекватность его «догматическим толкованием» известного высказывания Ф. Энгельса об основных недостатках домарксистского, «старого» материализма. Акцентируя внимание на метафизическом характере этого философского направления, многие исследователи фактически упускают из виду положение классиков марксизма о том, что Руссо и Дидро в своих социально-политических и этических трудах оставили «нам высокие образцы диалектики» (с. 14). Разумеется, речь идет об отдельных диалектических идеях, догадках и «образцах диалектики», а не о целостном методе исследования, однако в тех исторических условиях, как убедительно показывает автор, диалектические идеи еще не могли сложиться в целостный метод исследования природы и общества.

Вместе с тем автор подчеркивает, что само развитие буржуазных социально-политических отношений предъявляло новые требования к частным наукам, а через них — и к методологии наук. Материалистическая философия XVIII в., опирающаяся на достижения естествознания, не могла не затронуть ряд существенных диалектических моментов. Гносеологические истоки этого, по автору, следует искать, по-видимому, в природе самого философского материализма, отражающего высший уровень знания своего времени и основывающегося на реальном знании не только явлений, но и процессов, протекающих как в природе, так и в обществе. Как утверждает

Х. Н. Момджян, «было бы невероятным, чтобы идеологи революционного класса— французские просветители XVIII в., которые обосновывали необходимость коренного преобразования жизни... исключили бы полностью отдельные мысли о диалектическом развитии» (с. 14). Этот тезис приобретает убедительность благодаря тому, что автор подвергает творческому анализу богатый фактический материал, свидетельствующий как раз о наличии диалектики в произведениях представителей Просвещения Дидро, Гельвеция, Гольбаха и др.

Автор рецензируемой работы особое внимание обращает также на наличие отдельных элементов материалистического понимания истории у ряда французских просветителей, в частности, в их учении о роли среды по отношению к личности. Несмотря на то, что исторические события и общественную жизнь французские материалисты XVIII в. объясняли с идеалистических позиций, в отдельных случаях у них возникали гениальные догадки, которые делают бессюльным их определенный вклад в подготовку науки об обществе. Значение роли среды в формировании человека принимало конкретную форму у Гельвеция, Гольбаха и других, которые воспитание разумного человека увязывали с упразднением неразумных феодальных порядков. Правда, под средой французские материалисты XVIII в. в первую очередь понимали форму политического правления и тем не менее, как отмечает Х. Н. Момджян, «даже противоречивая постановка проблемы среды и личности, поиск более глубокого ее решения приближали к научному истолкованию общественной жизни» (с. 15).

Революционным по своему содержанию является и учение французских материалистов XVIII в. о нравственности, обоснование ими теории разумного эгоизма, с помощью которой Гельвеций, Гольбах и их единомышленники отстаивали идею о зависимости моральных норм и принципов от характера общественных отношений. Им подчеркивалось, что если последние не отвечают природе человека с его стремлением к счастью, то следует изменить сами эти общественные отношения. Гельвеций и Гольбах по существу разработали социально-политическую и этическую программу буржуазного общества, что в значительной мере содействовало подготовке теоретической почвы, необходимой для науки об обществе.

В теории познания, как подчеркивается в рецензируемой работе, французские просветители развивали материалистический сенсуализм, ставили вопрос о связи познания с жизнью, опытом, с практическими потребностями и интересами людей. Они решительно выступали против идеализма, агностицизма, учения о врожденных идеях, уделив значительное место вопросам социологии и этики. Материалистическая философия французских материалистов XVIII в. впитала в себя великие социальные эмоции, придала им форму теоретического порыва и, соединившись с реальным общественно-политическим действием, оказала значительное воздействие на общественную жизнь своего времени. Они, по определению Энгельса, воплощали высокий революционный дух предреволюционной Франции. «Великие люди,—писал Ф. Энгельс,—которые во Франции просвещали головы для приближавшейся революции, сами выступали крайне революционно. Никаких внешних авторитетов какого бы то ни было рода они не признавали. Религия, понимание природы, общество, государственный строй—все было подвергнуто самой беспощадной критике; все должно было предстать перед судом разума и либо оправдать свое существование, либо отказать от него»¹.

Борьба с идеологической реакцией, особенно с церковью, в учении французских материалистов приняла открытую форму, форму четкого противопоставления матери и духа, природы и бога. Они дали четкую формулировку материалистического положения о возникновении сознания из бытия. Единство тела и души требовало для своего обоснования признания неразрывной связи с материей, вело к материализму. Можно сказать, что никогда ранее основной принцип материализма не проводился столь широко и последовательно. С позиции философского монизма ставился

¹ К. Маркс, Ф. Энгельс, Соч., 2-ое изд., т. 20, с. 16.

вопрос о материальном единстве мира в многообразии его проявлений, о внутренней активности материи, развивающейся по своим собственным законам, а в «Системе природы» Гольбаха систематизировались философские взгляды его единомышленников, что по существу ознаменовало собой радикальный поворот от идеализма к материализму, от метафизики к стихийной диалектике.

Давая марксистскую оценку значения прогрессивного наследия французских мыслителей XVIII в., Х. Н. Момджян проводит ту конструктивную для историко-философской науки мысль, что глубокий анализ творчества французских материалистов XVIII в. не может не привести к заключению, что в их наследии мы находим один из источников утопического социализма и коммунизма XIX в.

Теоретическую связь французского материализма XVIII в. с утопическим социализмом и коммунизмом в общих чертах определили К. Маркс и Ф. Энгельс. К. Маркс, определяя, в частности, материализм как логическую основу социализма и коммунизма XIX в., оценивая научное и мировоззренческое значение самого этого вопроса, тем самым фактически поставил перед историками философии задачу—исследовать и выявить связь между социалистическими и коммунистическими взглядами XIX в. и французским материализмом XVIII в. В. И. Ленин, конспектируя работу К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство», отмечал, что К. Маркс в примечаниях к книге приводит отрывки из Гельвеция и Гольбаха, «чтобы доказать связь материализма XVIII века с английским и французским коммунизмом XIX века»².

В советской историко-философской литературе этот вопрос получил детальное и научное обоснование в ценных трудах Х. Момджяна. В рецензируемой книге автор предпринимает теоретико-сравнительный анализ наследия французских материалистов XVIII в. и утопистов-социалистов XIX в., подчеркивая одновременно важное значение французского материализма XVIII в. для развития социально-политической мысли, в частности, как одного из теоретических источников утопического социализма и коммунизма XIX в., а опосредовано—и марксизма.

Вопрос этот, на наш взгляд, приобретает особую остроту в свете определения В. И. Лениным утопического социализма как одного из теоретических источников марксизма. Выявление и научное изучение связи французского материализма XVIII в. с социалистическими и коммунистическими учениями XIX в. позволяет научно определить место теоретического наследия французских мыслителей эпохи Просвещения в истории развития социологической и политической мысли.

Рецензируемая работа, таким образом, представляет собой исследование ряда проблем, явно недостаточно освещавшихся в советской историко-философской литературе. Следует добавить, что работа эта вызывает интерес прежде всего своей новаторственностью, серьезностью проведенного в ней анализа, принципиальными выводами, относящимися к актуальным проблемам истории философии и идеологической борьбы, заостренностью проблем, действительно актуальных для научно-теоретического знания и требующих марксистского осмысления.

МУСАЕЛ КОЧАРЯН,
доктор философских наук

² В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 29, с. 32.